

«Психоанализ — это интересно! Вам я очень советую, деточка»

Сегодня мы с вами оправимся в Пензу — город в центре европейской части России, расположенный на берегах реки Суры. Численность населения в городе около 520 тысяч человек. Региональное отделение ЕАРПП в г. Пенза состоит из 12 человек.

Знакомьтесь, председатель РО-Пенза — Умная Екатерина Львовна, специалист в области психологии и психоанализа. Ее личная профессиональная практика насчитывает более 20 000 часов, а стаж работы — более 20 лет.

Екатерина Львовна активно участвует в жизни организации, проводит обучающие программы, пользуется заслуженным уважением коллег. Кроме того, это — очаровательная и харизматичная женщина, разговор с которой доставил мне огромное удовольствие и ощущение гордости за нашу профессию.

— Когда в Пензе сформировалась группа интересующихся психоанализом?

— Очень долго я была одна. Поступила в ВЕИП (Восточно-Европейский Институт Психоанализа, г. Санкт-Петербург) в 2002 г. До этого была психотерапевтом, но достойных собеседников на тему психоанализа не было. Была идея-фикс: создать региональное сообщество для того, чтобы можно было говорить на одном языке. Начала с личного примера — общалась с коллегами, делилась знаниями, возникали вопросы, интерес. Коллеги говорили, что хотят учиться вместе со мной, и уже на следующий год по моим стопам в ВЕИП поступили несколько человек из Пензы.

Я по образованию — врач, работала врачом-инфекционистом в стационаре, затем ушла в декретный отпуск в 1995 году. После него встал вопрос — возвращаться в больницу (а это 90-е годы, сложный период для работников бюджетной сферы) или нет. Хотелось развиваться. Помогли

Екатерина Львовна Умная

- психолог-психоаналитик;
- сертифицированный специалист, тренинг-аналитик и супервизор ЕАРПП (Россия) и ЕСРР (Vienna, Austria);
- председатель РО-Пенза и член Комитета по сертификации и аккредитации ЕАРПП;
- психотерапевт Единого Европейского реестра;
- преподаватель Международного уровня ОППЛ

перестроиться мои личные встречи с психотерапевтом. Это удивительная история, я нечасто ее рассказываю. Я отдыхала в Пятигорске, в санатории «Зори Ставрополя» в 2000 году, шла мимо кабинета психотерапевта и решила зайти. В прямом смысле слова — мимо проходила. Был кризисный момент в моей жизни, на душе было

тяжело. Этому психотерапевту Валентине я и обязана поворотом в моей судьбе. Было всего две встречи, но я была изумлена, как простым разговором можно «поставить мозги на место». Понимаете, я врач, привыкла заниматься лечением — операции, медикаменты, это мне было понятно. Для меня мысль о том, что человеку можно помочь простым разговором, без каких-либо специальных манипуляций — эта мысль была удивительна. Эта женщина посоветовала учиться в Москве, обозначила путь, дала книгу Виктора Викторовича Макарова «Избранные лекции по транзактному анализу». Я решила, что я тоже так хочу — разговаривать с людьми и помогать им с помощью разговора. Неоднократные мои попытки ее найти и отблагодарить не увенчались успехом, к сожалению!

Я прошла двухлетнее обучение у заведующего кафедрой психотерапии, сексологии и наркологии Виктора Викторовича Макарова в Академии Медицинского Последипломного Образования. В том же 2000 году прошла профессиональную переподготовку в Пензенском институте усовершенствования врачей по психиатрии и психотерапии. Это классический путь врача в психотерапевты — через специализацию по психиатрии. Коллеги-врачи с недоверием отнеслись к моему желанию стать психотерапевтом и «лечить словом». Но я уже начала свою терапию и поняла, что «лечить словом» возможно. Но, по-прежнему, не было единомышленников. Я продолжала ездить на конгрессы и семинары к Виктору Викторовичу Макарову. Параллельно в Пензе я училась в группе В. Ядринкина, обучавшего интегративной терапии. То есть, я с головой вошла в психотерапию.

Потом пошла дальше — на Москву (смеется). За мной пошли учиться и мои друзья. В процессе обучения, на конгрессе в 2002 году познакомилась со многими психотерапевтами: М. Решетниковым, Н. Лавровой, А. Мельниковым. Был момент, когда я училась в четырех местах одновременно: у Виктора Макарова, в ВЕИПе (закончила с отличием в 2005 г.), в институте Кроля у Е. Михайловой, в институте интегративной психотерапии. Ездил на учебу и экзамены в Москву, Санкт-Петербург.

Ездил на конгрессы в Париж, Вену. Надо заметить, что тогда компьютеры так широко не использовались, не было интернета, электронных библиотек и прочего. Приходилось тяжело. Покупала книги, ходила в библиотеки. Только за первый год учебы я прочла 100 книг. Понимаете, это тоже навык, полученный за время учебы в медицинском институте — уметь запоминать огромные объемы информации, работать с литературой. Но было тяжело, я — такой человек: надо все понять, пощупать, переложить на обычную жизнь, на простой язык. А тут — общая психология! Как ее по-простому объяснить? На тот момент единственный человек, который меня профессионально поддержал, была профессор А. С. Ялдыгина с кафедры психиатрии. «Психоанализ — это так интересно! Вам я очень советую, деточка» — так она сказала мне в приватной беседе. И я бесконечно благодарна ей за поддержку.

А дальше я уже не могла вернуться в медицину, я понимала — корни болезни в другом... Естественно, за мной пошли мои друзья. С 2002 года регулярно в ВЕИП поступает 3–6 человек моих анализантов, знакомых, друзей. Они могут жить в разных городах и странах: Греция, Кипр, Рязань, Москва...

Потом, когда я уже работала в Этическом комитете ЕКПП, Татьяна Владимировна Мизинова спросила: «Где же ваши люди, почему их нет в РО Пенза?». А они «осели» в Москве и Санкт-Петербурге — пока учились, женились и выходили замуж — и оставались там. Но некоторые возвращались в Пензу. Я несколько лет была региональным представителем, т.к. была одна. На сегодняшний день в нашем РО много моих учеников, есть анализанды, друзья, обучающиеся в моих группах.

— Так или иначе, все инициированы Вами. Сейчас проще стало учиться, есть дистанционная форма обучения. Люди выбирают сами, как и где учиться.

— Люди хотят быть «как я», общаться на равных. Даже мой муж, офицер, поступил и с отличием закончил ВЕИП. Чтобы мы могли разговаривать на одном языке (смеется). И вообще, вся семья у нас

в профессии — муж, дочь, сын, невестка. Все они уважаемые специалисты и мне есть, чем гордиться. А как помогали знания во время кризисов! Когда сын был подростком, только это и поддерживало. Он — ребенок психоаналитика, и вся теория на нем пройдена. Если бы не учеба, я была бы обычной среднестатистической мамой. Но учеба и свой анализ давали опору. Зато сейчас это — взрослый, состоявшийся мужчина, грамотный специалист.

— Я вас понимаю! Психоаналитические мамы — это отдельная беседа.

— В работе опираешься на знания, конечно. Я много училась, я — взрослый человек, и я — из врачей. Надо сдавать экзамены, зачеты и то, что у тебя маленький ребенок, «не прокатывало». Я родом из Саратова, в Пензу переехала уже потом. Мне в Саратовском мединституте говорили: «Распределишься в деревню на фельдшерско-акушерский пункт и больному расскажешь, что ты в это время болела и тему не выучила». Было понимание профессии и, когда я пришла в психотерапию, навык «старой школы» остался. Я училась, чтобы понимать предмет. Взять тот же дресскод. Летом в Саратове жара. И профессора говорили: «Как, ты пойдешь к пациенту с голыми ногами, без колготок? Ты же — врач!» И конечно, это отложилось на всю жизнь. Профессионал должен выглядеть соответственно. А психотерапия вообще обязывает.

Может быть, есть и минусы в том, что я — врач. Мне супервизоры иногда говорят: «Вам, Екатерина Львовна, надо вылечить, а мы должны анализировать». Но мне важен результативный итог. Если я работаю, да — мне надо вылечить. И по опыту скажу — пациенты к нам идут за помощью. Потому что у них болит, им плохо, они мучаются. Интерес к психоанализу появляется позже. Сначала надо, чтобы не болело.

В общем, я училась серьезно. Первым моим супервизором был Михаил Михайлович Решетников. Он меня «провел» в профессию. А мой аналитик Элина Николаевна Потемкина просто меня «сотворила». В институте мы благоговели перед преподавателями. Было живое общение, можно было

обратиться напрямую за любым разъяснением к преподавателю. Моим научным руководителем был Сергей Владимирович Авакумов, когда я писала диплом. Он очень подробно объяснял, поддерживал, восхищался. Перед защитой говорил, что работа отличная и мне не нужно тревожиться. Но я, конечно, тревожилась. Прошло много лет, на какой-то конференции в ВЕИПе он делал доклад: как всегда, волшебный. Я не успевала записывать, подошла к нему в перерыве, попросила его доклад. Он меня узнал, было очень приятно. Доклад через короткое время был у меня на почте. Татьяна Владимировна Мизинова на конгрессе в Баку читала прекрасный доклад о клиповом мышлении подростков. Для меня это был революционный доклад! Я подошла к Татьяне Владимировне с вопросами и получила ответы на все. Это так важно, иметь возможность спросить, пообщаться непосредственно.

Мне всегда везло на педагогов, которые щедро делились знаниями, общались по-людски. Я тоже не жадничала, делилась своими знаниями, рассказывала об институте, о психотерапии. И так обростала единомышленниками.

— Это заразительно! Живой интерес, общение, наша любовь к профессии.

— Сегодня двоих из Рязани и Липецка «сосватала» в ЕАРПП. Там у нас нет региональных отделений. Я им посоветовала через наше РО-Пенза пройти как регион развития; и обязательно дам им рекомендации. Я готова давать рекомендации тем, кто интересуется, кто хочет.

— Здорово! Будем расти! Какие у вас сейчас образовательные проекты?

— У меня есть свой центр, он работает уже 16 лет. Сайт центрекатериныумной.рф

Есть программа дополнительного образования. Я ее называю «Школа психоанализа для «чайников». На самом деле там 60 часов, 10 лекций. Я эту программу больше 10 лет читаю. Там вся база психоанализа. Задумывалась она для тех, кто поступил в ВУЗы, в чем-то не разобрался, или как подготовка к экзаменам. И когда я ее читаю, я говорю, что это — готовые

экзаменационные билеты и, если вы вот это ответите, то будет достаточно. Я дорожу тем, что объясняю доходчиво, в примерах. Некоторые психологи приходят, слушают лекции, а потом поступают в ВУЗы. Слушатели говорят, что все понятно, и перестают бояться Фрейда. Что туда входит: основы учения З. Фрейда о бессознательном, история российского и зарубежного психоанализа, стадии психосексуального развития и психический аппарат, толкование сновидений, основы психоаналитической диагностики, теория объектных отношений, психодиагностика, техника работы, перенос, сопротивление, эго-психология, которую я, кстати, очень люблю. Это один большой проект, два раза в год набирается группа, человек 10–15.

Ежегодно один раз в месяц провожу тренинги по интегративной психотерапии под названием «Моя психологическая школа». Проект включает амурологию, телесноориентированную терапию, гештальт, транзактный анализ, экзистенциальную психотерапию, работу с расстройствами пищевого поведения. Я не только в Пензе, но и в других городах вела этот проект. Итого: раз в месяц круглый год проводится 12 тренингов. Эта программа идет с 2002 года. 18 лет! Был период, когда я одни выходные вела тренинг в Пензе, следующие в Самаре, следующие в Липецке... А всю неделю я работала.

— А жить-то когда?

— Это и есть жизнь! (смеюсь) Параллельно у меня идет личный прием. Работают 3 группы терапевтические, 14 лет уже. Группы все эти годы стабильные. Уходят из группы только в декрет (смеется).

Еще есть моя авторская групповая терапия. Я ее называю «Женская группа». Это короткий проект, с элементами арт-терапии. В группе 8 человек, лепят, рисуют. И по поделкам я интерпретирую. Группа может быть и мужская, формирую по полу.

Есть совместный проект с сыном, есть с дочкой. Два разных проекта.

Совместный проект с Ириной Николаевой о заветных желаниях и цветах. Идея родилась от сказки «Цветик-семицветик». Я анализирую сказку, порядок цветов,

последовательность ходов (сначала баранки, потом куклы) и т. д. Ирина Николаева интерпретирует красиво, с легендами, на объектных отношениях с цветами. Цветы ведь, так же как и деньги, и еда — это объект, с которым человек выстраивает отношения. Люди приходят поговорить вроде бы о цветах — «у меня любимый цветок роза», а находят много для себя, глубинные находки такие. Какая потребность удовлетворяется — в признании, в любви, в сепарации и т. д.

Проект с сыном, Умным Дмитрием Дмитриевичем, «Играем с Умными: Создание мира — уровень Бог». Сын создал настольную тренинг-игру, не буду секреты открывать. Красивая игра, пользуется спросом. Каждый интерпретирует то, что он видит. Получается интересно. 5 часов игры — и ты выходишь на уровень — Бог! В силу занятости проводим раз в полгода.

Муж — тоже психоаналитик. Он ведет тренинги и семинары по телесно-ориентированной терапии. В цикле около 10 занятий, довольно популярный проект.

Ирина Николаева ведет проект по сексологии. Это цикл тренингов, одна большая программа. Ею также 15 лет проводятся киноклубы, они уже стали международными. В киноклубах 3 группы.

— Мы готовим материал по киноклубам. Многие работают в этом формате. Есть киноклубы в Хабаровске, Ярославле, Пензе, во многих городах. Вопрос: люди приходят на тренинг, а потом ходят в анализ? Как решается вопрос с границами? Еще вопрос: сейчас у людей больше потребность в психоанализе или в других форматах — тренингах и прочее?

— Обычно, если люди ходят в анализ, то на тренингах слушают только теорию. Есть люди, которые ходят только в терапию, или только на тренинги, или только в анализ. То есть границы мы соблюдаем! А потребность в психоанализе огромна. Достаточно посмотреть мой ежедневник. Он битком. Когда говорят, что это никому не нужно, я отвечаю — посмотрите в мой ежедневник! Иногда человек приходит на консультацию 1–2 раза,

потом он втягивается и сотрудничество перерастает в многолетнее. В основном, у меня люди в длительной терапии. И еще. Я никогда не давала рекламу. Я убеждена, что реклама в нашем деле ничего не дает, особенно в провинции. Только «сарафанное» радио. И это, на мой взгляд, хорошо. Люди приходят мотивированные.

Несколько лет назад меня попросили поработать психотерапевтом в наркологическом центре. Наркологи, так же как и я когда-то, ничего не слышали про психоанализ. Создала группу по работе с созависимыми. Читала коллегам-психиатрам лекции. И что вы думаете — один из них закончил ВЕИП, переехал в Москву и там работает психоаналитиком. А двое коллег пришли ко мне в анализ. Затем я передала дело ученикам и уволилась.

— **То есть, вы — пионер!**

— Я прямо натерпелась из-за этого, коллеги-врачи крутили пальцем у виска: «Ты что, бронхиальную астму собралась вылечить?». Поддержки не было и поэтому пришлось самой создавать круг общения.

Был у меня переломный момент. В 2002 году, когда я училась на 2-м курсе ВЕИПа, я арендовала кабинет. Он был скромным, но оборудованный с любовью. Кстати, преподаватели потом показывали фотографию — вот как выглядит настоящий психоаналитический кабинет. А все потому, что сделано с любовью! Но я отвлеклась. Так вот, ко мне привели больного шизофренией. Я с опаской начала работу (под супервизией, конечно), но все сложилось. Человеку в 2013 году сняли диагноз, а в 2015 году вообще сняли с учета! Да, это — длительная, кропотливая работа, которая иногда выматывает. Но результат очень вдохновляет! Даже если бы я за всю свою практику одного его вылечила — оно того бы стоило!

— **Случай просится к опубликованию!**

— Это окрыляет. Вообще, я натерпелась много, да еще Пенза — не мой родной город. Поэтому я поддерживаю всех, кто начинает интересоваться психоанализом. Когда я вижу человека с хорошей ментальностью, но не решившего, чем заниматься

в жизни, я говорю: «Идите в психоаналитики. Будете в кабинете сидеть и с людьми «за жизнь» разговаривать. Да еще за это деньги получать». Человек удивляется: «А что, так можно?». «Можно» — говорю я. «Только надо много учиться. Диплом-то тебе выдадут, но важно научиться работать. Тяжело, но я тебя научу, подскажу, разъясню — обращайся!»

— **У начинающих специалистов много тревог: нужен ли им психоанализ, как создать практику с нуля, будут ли ходить пациенты? Вы улыбаетесь, и я улыбаюсь, когда такие вопросы слышу. Но для многих начинающих коллег это — действительно важная тема. Я думаю: работай, делай свое дело — и пациенты придут, и «сарафанное радио» заработает. А вы как думаете?**

— Да. Мне эти вопросы задавали в Баку на первой конференции по психоанализу в 2019 г. Пригласил меня туда с докладом однокурсник Фариз Самедов. Было боязно, на конференции были выдающиеся личности, боги психоанализа. И я из Пензы. Фариз мне сказал: «Доклад докладом, но еще расскажи, как ты работаешь. Будут сидеть молодые психологи, педагоги, социальные работники, логопеды — и никто не знает, как работать». И как раз эти вопросы там обсуждались — где взять клиентов, поэтому я заулыбалась сейчас. Я рассказала о том, что клиенты везде, реально везде. Не надо думать, что где-то в отдельном, специальном месте есть скопище людей, на которых написано — клиенты. У всех людей есть вопросы к жизни, и если к тебе есть доверие — люди тебе эти вопросы зададут.

— **Вопросы, которые «болят» и хочется их с кем-то обсудить.**

— Конечно! Если мы отвечаем грамотно, люди придут еще, спросят, к кому еще можно обратиться. Они из этого пространства не уйдут. Все просто: учишься и тебя научат. Я, когда поступала в мединститут, тоже не знала, как лечить. А потом научилась.

— **Психотерапия — это то, чему обучают. Психоаналитиками не рождаются.**

— Да, просто надо учиться. Прочитай лекцию, выучи параграф. Когда мне говорят, что на тренинг или школу нет денег, я отвечаю: скажи преподавателю, что хочешь учиться, будешь самым прилежным учеником, что вы как преподаватель будете мной гордиться, но у меня нет денег заплатить за лекцию. И я тебя посажу, и по слогам читать учить тебя буду. В нашем деле за «благодарные уши» будешь держаться как преподаватель. Когда не просто заплатили и отсидели лекции. А когда люди спрашивают, уточняют, записывают — видно, как им это помогает. Как начать работать? Начать учиться надо, а там всему научат.

— **Я наблюдала много раз качественный и количественный скачок в развитии начинающего специалиста. Сначала человек жалуется: «Нет пациентов» — потом что-то происходит, и они есть. Стал готов, видимо. Вопрос — где их брать — отпадает. Человек научился работать.**

— Мне кажется, все упирается в знания. Можно три года работать и не понимать, что происходит с пациентом. А когда супервизор объясняет, у человека открывается второе дыхание. Не хватает знаний.

Многие боятся супервизироваться. Боятся, что их оценят негативно. Мы, как педагоги, должны вести просветительскую деятельность: супервизия — это не работа над ошибками, не оценка, не экзамен. В работе с пациентом работает и твое бессознательное тоже, а без третьего взгляда ты этого не увидишь. Приходи, обсуди — и откроется второе дыхание.

— **Когда приглашаешь в супервизионную группу, человек приходит и понимает, что боялся напрасно. Это опыт.**

— Опыт идет от преподавателей. У меня было иначе. Я готовилась к экзаменам сама, меня хвалили преподаватели, но я боялась. В этом была сложность — не у кого спросить, правильно подготовилась или нет. Помню, был вопрос: «Инкорпорация. Интроекция. Идентификация». Села перед преподавателем, Виктором Мазиным. Дрожу и понимаю, что выгляжу глупо — мне 38 лет, а я дрожу! Говорю: «Я соберусь, я знаю ответ. Инкорпорация — это кровь и плоть

Господня, просфора с кагором в церкви. Интроекция — это как выйти замуж девственницей, но ты не знаешь, почему именно так, но точно знаешь — до свадьбы — ни-ни! А идентификация — это вот я за 9 месяцев прохождения психоанализа поправилась на 9 килограмм!». Как сейчас, все выпалила ему разом. А Мазин говорит: «Все, пять. Идите». Я-то думала, что я плохо ответила, ни одного определения не назвала, ну все, завалила экзамен! А он вслед мне говорит: «Вот если все так будут сдавать, это будет здорово!».

Этот опыт мне показал — преподавателям важно, разбираетесь ли вы в предмете. Не как заучили определения, а как понимаете смысл. И еще разрешение быть собой. Это — «разрешение» быть взрослой, говорить на том языке, на котором вы говорите, оказало мне мощную поддержку и помогло преодолеть страхи. Меня не загоняли в жесткие рамки. Поэтому я лояльна к этическим нормам, я хорошо в них разобралась по сути, не по форме. Я понимаю, когда этические нормы неправильно трактуют, я против ужесточения.

— **Вы много лет работали в Этическом комитете ЕКПП, расскажите об этом.**

— Да, 8 лет. Часто защищала коллег. Но это конфиденциально.

— **Думаю, мало кто сознательно нарушает этические нормы. Мы приходим в профессию не для того, чтобы нарушать, а чтобы помогать и получать удовольствие от работы. Но иногда возникают сложные ситуации.**

— А затем это неправильно истолковывается. Поэтому мой живой язык помогает расставить все точки над «И». Терминами не прикроешься.

— **Почему выбрали членство в ЕАРПП?**

— Мне важна принадлежность к европейским коллегам: к Европейской Ассоциации Психотерапии (ЕАП) и European confederation of psychoanalytic psychotherapies (ЕСРР, Vienna, Austria). Европейская Ассоциация Развития Психоанализа и Психотерапии (ЕАРПП) является национальным отделением ЕСРР в России. Надо отметить,

что ЕСРР состоит из национальных отделений разных европейских стран: Франции, Англии, Украины и т. д. С европейскими коллегами — ректором института Зигмунда Фрейда в Вене Альфредом Притцем, с Маркусом Фаем и многими другими мы знакомы много лет, я неоднократно участвовала в европейских психоаналитических конгрессах. Я — активный член организации, много лет работала в Правлении и в Этическом комитете российского отделения — вместе с М. Д. Машовец, с И. В. Бардаковой, с Т. В. Мизиновой. Это многолетние связи, слаженная организационная работа. И когда произошел раскол, то я и мои коллеги из Пензы остались вместе со всей командой — в ЕАРПП.

— Как ваше региональное отделение будет развиваться?

— У нас есть прирост, 3 человека. Молодые коллеги сертифицируются, получают статусы. Я всегда «за» сертификацию. Это профессиональное признание. Судьба распорядилась так, что я из Саратова приехала в Пензу. Но до сих пор поддерживаю близкие отношения со своими однокашниками-врачами. Я им не говорю, что я психотерапевт. Они не оценят меня как профессионала, а отреагируют как обыватели. Мои коллеги врачи не знают, что такое психоанализ и как можно психоанализом шизофрению вылечить. И они этого не поймут. Поэтому наша общественная организация — это то пространство, где тебя могут оценить как специалиста. Сертификация необходима — это профессиональное жюри, которое стоит за тобой. Количество часов терапии говорит само за себя. То, что ты ее проходил у профессионала, затем учился там-то и там-то, а после института еще и там — все это делает тебя уважаемым специалистом, уважаемым коллегами. Мы не просто все «приличные люди», как говорил мой Учитель, а уважаемые коллеги в уважаемом сообществе.

— Уважаемые за реальные достижения.

— Поэтому я всем рекомендую сертифицироваться. Сейчас в РО Пенза 3 психотерапевта Единого Европейского Реестра (ЕАР). Я ратую за все статусы и регалии.

— Это наш здоровый нарциссизм.

— Ты же учился, надо, чтобы все знали, надо, чтобы были результативные итоги.

— Мы подошли к теме выпуска «Психоаналитические институции: зачем нужны и как пользоваться». Вы на этот вопрос ответили: зачем нужны психоаналитические сообщества. Для того, чтобы мы получали признание коллег. Мы не можем в полной мере его получить от друзей, от пациентов.

— У спортсменов есть Олимпийские игры, у врачей — показательные операции. А мы где можем показать успехи? Сертификация — это не просто документ, подписанный коллегами. За каждой подписью стоит ответственность за квалификацию специалиста. Я, когда даю рекомендацию, отвечаю за человека. Это не просто подпись, это моя репутация, опыт. Иногда мне говорят: «Я знаю, что Вы как бы психолог...». Я отвечаю: «Я Вам покажу все свои дипломы, сертификаты, «медали» и Вы мне ответите — в ком из моих педагогов Вы сомневаетесь?». Сертификация — это цепочка всех тех, кто стоит за нами, всех наших учителей. И за мной стоят педагоги, которым не стыдно за меня. И я через всю жизнь несу эту благодарность им. Мои педагоги говорят, что я — их любимая ученица. Такая связь дорогого стоит. В тебя вкладывались, и ты, будь добр, продолжи эту цепочку — выучи своих последователей.

— Мы говорим сейчас про психоаналитическую родословную?

— Да, именно. Про тех, кто стоит за нами, про наш тыл. Про тех, кто будет после нас — про наших учеников. И про преемственность знаний и профессии. Меня часто спрашивают, почему я не пишу книги. Я не умею писать книги, я оставляю своих учеников. Книги пусть напишут они! **п**

Беседовала Гридаева Галина Витальевна

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ
НОМЕРЕ В РУБРИКЕ ЛЮДЯМ
ПРО ЛЮДЕЙ

**РЕПОРТАЖ, ПОСВЯЩЕННЫЙ
ПАМЯТИ ХАРОЛЬДА ШТЕРНА**

1 декабря 2020 года не стало Харольда Штерна (Harold Stern). Он «заразил» идеями современного анализа Спотница Санкт-Петербург, Новосибирск, Москву, Екатеринбург, Вологду и т. д.

Харольд учил нас не только теории и техникам, он привил нам психоаналитическое любопытство. Он нас не просто учил анализировать, а получать от этого удовольствие. В нашей работе нам и сейчас помогают его яркие идеи, пронзительные интервенции, его профессиональная щедрость и великодушие. Теперь и мы сами, его ученики, «заражаем» этими идеями других.

В один из приездов Штерна в Санкт-Петербург появилась идея написать о нем книгу. Для этого надо было не так уж и много — написать тем, кто получал у него терапию и супервизии, а может просто ходил на его лекции, свой отклик от общения с ним. Потом собрать все отклики воедино и тогда мы все смогли бы ещё что-то получить от Харольда, потому что он был очень разный, и от его многообразия каждый мог брать что-то для себя. В этом я убедился на Зимней Школе ЕАРПП в 2021 году. Мой коллега, во время мастер-класса сказал, что Штерн всегда уделял много внимания запросу пациента. А я такого Штерна не знал! И этот пробел можно заполнить и воплотить задуманное ранее. Приглашаем всех, кому есть, что написать о своём опыте общения с Харольдом к совместному проекту. Заявки присылайте на почту orthodoc@mail.ru, в теме письма обязательно укажите «Филадельфийский оракул».

Вице-президент ЕАРПП Ян Олегович Федоров

ИНТЕРВЬЮ

с Председателем РО-Ярославль (ЕАРПП), психологом и психоаналитиком, тренинг-аналитиком ЕАРПП и ЕСРР, нашей коллегой — Метельской Юлией Сергеевной